
О.С.Терновой

Минский государственный
педагогический институт
им. А.М.Горького

К вопросу о периодизации в свете ленинизма истории прогрессивной идеологии и философии Кубы

Нет необходимости говорить о важности периодизации в свете ленинизма истории прогрессивной идеологии Кубы и такого ее важнейшего элемента, как философия. Особый интерес к этому вопросу определяется международным значением кубинской революции, его сравнительно недостаточной разработкой учеными-марксистами у нас и за рубежом, а также искаженной трактовкой в буржуазной науке, которая, как указывал Ф.Кастро, сознательно стремилась в угоду империализму и местной реакции "скрыть...извернуть историю Кубы, затмить героизм, чрезвычайные заслуги, мысль и пример наших героев..."¹.

Вопрос о периодизации, затрагивающий отношение к идейному и революционному наследию прошлого, приобрел громадное значение в идеологической борьбе, стал настоящим "яблоком раздора" в принципиальном споре марксистов с "реакционной профессорской философией"². Правильный путь его решения указывает ленинизм - "методология революционного мышления и революционного действия"³.

---

¹ "Granma". La Habana, 10.X.1968.

² В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 18, стр.364.

³ "К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза". М., 1970, стр.5.

Прогрессивная идеология и освободительное движение на Кубе: основные этапы развития. Принципиальное теоретическое и методологическое значение имеет для нас ленинская периодизация эпох всемирной истории и главных этапов освободительного движения в России, которая была использована самим Лениным в качестве научной основы для определения основных этапов развития русской передовой общественной мысли¹.

Ленинская периодизация исторических эпох выглядит следующим образом:

Первая эпоха (1789–1871 гг.) – "о великой французской революции до франко-прусской войны... эпоха подъема буржуазии, ее полной победы"² над феодализмом. По словам Ленина, весь XIX в. "во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии..."³.

Вторая эпоха (1871–1917 гг.) – "эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу. Это – эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией"⁴, т.е. пролетариатом и его союзниками по борьбе с империализмом.

Третья эпоха (с 1917 г. и по настоящее время) – это "наша эпоха – эпоха перехода от капитализма к социализму"⁵. "В центре современной эпохи стоят международный

---

¹ См. работы В.И. Ленина "Под чужим флагом" (т.26), "Памяти Герцена" (т.21), "Роль сословий и классов в освободительном движении" (т.23), "Из прошлого рабочей печати в России" (т.25) и др.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.26, стр. 143.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.38, стр. 367.

⁴ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.26, стр. 143.

⁵ "Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы". М., 1969, стр. 286.

рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма"¹.

Ленин определил также три главных этапа или периода русского освободительного движения в XIX—XX вв.: дворянский (1825—1861 гг.), разночинский, или буржуазно-демократический (1861—1895 гг.), пролетарский (1895 г. и далее)².

Прогрессивность или революционность того или иного класса — вот то существенно важное, чем определяются, согласно Ленину, основные черты "больших исторических эпох", равно как и связанных с ними "больших исторических движений"³. Этим объективным критерием руководствовался он при периодизации русского освободительного движения и исторических эпох.

Разработанная Лениным научная концепция эпох всемирной истории и главных этапов русского освободительного движения явилась той теоретико-методологической основой, на которой возникла его классическая периодизация истории идей в России. Ленин совершенно справедливо соотносит ее с периодизацией исторических эпох и освободительного движения в России, ибо "без революционной теории не может быть и революционного движения"⁴. Нельзя не вспомнить в этой связи глубокое замечание Ф.Энгельса о громадном значении философских революций, предшествовавших политическим переворотам во Франции в XVIII в. и в Германии в XIX в.⁵.

Ленинская периодизация и ее методология дают ключ к решению интересующего нас вопроса, помогают обнаружить известные исторические аналогии в развитии идей и револю-

---

¹ "Программа Коммунистической партии Советского Союза". М., 1969, стр. 5-6.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 93.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 141-143.

⁴ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 24.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 273.

ционной борьбы в России и на Кубе¹. Принимая во внимание все оказанное, можно дать следующую единую периодизацию истории идей и освободительного движения на Кубе. В своем развитии они проходят три главных этапа соответственно трем главным классам кубинского общества, налагавшим свой отпечаток на движение и прогресс передовой революционной мысли: 1) креольский, или буржуазный, приблизительно с 1790 по 1878 г.; 2) "равночинский", или буржуазно-демократический, примерно с 1878 по 1902 г.; 3) пролетарский, с 1902 г. и далее. Эти периоды в общих чертах совпадают с определенными этапами в экономической истории Кубы, или, точнее, с указанными выше всемирно-историческими эпохами (разумеется, с учетом, как и предупреждал Ленин, тех конкретных особенностей, которые отличали ее от других стран в пределах этих эпох).

Первый этап открывается возникшим в 90-е годы на Кубе просветительским движением и завершается революцией 1868-1878 гг. Хронологически он совпадает с эпохой становления капитализма на Кубе, которая дала толчок процессу национального возрождения. Таким образом, первый этап характеризуется вступлением Кубы в ту эпоху буржуазных революций, которая в Англии знаменует XVII в., а во Франции - XVIII и первую половину XIX в.

Отличительная черта этого этапа заключается в том, что главным классом, который тогда один только и мог выступать "с подавляющей силой"² против испанского колониального гнета, был класс крупных землевладельцев - креолов, рабовладельцев, плантаторов.

Внутреннее противоречивое экономическое положение креольских плантаторов предопределило их неустойчивую и

---

¹ Замечательным образцом служат глубокие ленинские аналогии: например, сравнение Лениным французского (XVIII в.) и русского (XIX в.) просветительства; демократии и народничества в Китае и России (см. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 519; т. 21, стр. 400-406).

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 144.

далеко не единую позицию в политике, которая характеризовалась борьбой консервативных и либеральных тенденций, реформистских и революционных методов борьбы. Вплоть до самой революции 1868 г. у них были серьезные колебания в вопросе о рабстве. Самые различные точки зрения высказывались при решении кубинского вопроса. На их основе возник целый ряд политических направлений - интегризм, автономизм, аннексионизм, сепаратизм¹. В результате острой и длительной борьбы в конце концов победила радикальная точка зрения сепаратистов, поднявших страну на первую в ее истории революцию 1868-1878 гг. и заявивших об отмене рабства.

Видными креольскими политическими деятелями и идеологами были Франсиско Аранго и Парреньо, Хосе Антонио Сако и сами лидеры революции - Карлос Мануэль де Сеспедес и Игнасио Аграмонте, философами - Хосе Августин Кабальеро, Фелико Варела, Хосе де ла Лус и Кабальеро, Хосе Мануэль Местре.

Креольский период был периодом подготовки Кубы к революции 1868-1878 гг. Этой революции на Кубе предшествовала собственная национальная философская революция, ее движущей силой стало широкое просветительское движение. Огромная историческая заслуга в подготовке революции 1789-1794 гг. во Франции принадлежит ее всемирно известным философам-просветителям XVIII в. То же можно сказать и об исторической роли передовых креольских мыслителей в идеологической подготовке первой революции в своей стране.

---

¹ Главными политическими лозунгами этих направлений соответственно были: консерваторов, или интегристов - "La Integridad Nacional" ("Национальное единство"); либералов, или автономистов - "La Autonomia de Cuba" ("Автономия Кубы"); аннексионистов - "La Anexión de Cuba" ("Аннексия Кубы", т.е. присоединение к США); сепаратистов - "La Separación de Cuba" ("Отделение Кубы или предоставление ей независимости"); в революции 1868-1878 гг. этот лозунг приобрел боевое звучание: "Независимость или смерть!"

В т о р о й э т а п. После десятилетней войны (1868-1878 гг.), когда креольская революционность уже исчерпала себя, а революционность пролетариата еще не созрела, руководство движением переходит к представителям средних, или разночинских слоев, принадлежавших не к привилегированным классам, а к чиновничеству, интеллигенции, мелкой и средней буржуазии, крестьянству и т.д. Господствующим направлением становится революционно-демократическое движение во главе с Хосе Марти и Антонио Масео. В тот период на очередь выдвинулась не только задача осуществления более радикальной, буржуазно-демократической революции в интересах народных масс, но и суровая необходимость борьбы на два фронта - против старого испанского колониализма и против угрозы нового колониализма в лице американского империализма. Не случайно этап завершается революционной войной за независимость против Испании (1895-1898 гг.) и первым открытым столкновением с империализмом США в 1898-1902 гг., когда последние затеяли "войну" с Испанией и прямо вмешались во внутренние дела Кубы с целью ее захвата. Ленин отмечал, что испано-американская война 1898 г. за захват Кубы и Филиппин была первой войной империалистического типа¹. В "Тетрадах по империализму" он прямо отнес восстание на Кубе в 1895 г. к разряду национальных движений эпохи империализма, а относительно вмешательства США выразительно заметил: "Грабят Кубу и Филиппины"².

Идейным знаменем борьбы за независимость Кубы против колониализма Испании и империализма США стала революционно-демократическая идеология Хосе Марти, политическим вождем - созданная им в 1892 г. Кубинская революционная партия, первая в истории Кубы боевая демократическая организация народа. Активным помощником Марти выступал видный философ и политик, искренний демократ Энрике Хосе Варона. Их именами закрываются страницы истории прогрессивной и в

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 164.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 669.

особенности революционной домарксистской общественно-политической и философской мысли Кубы XIX в.

Т р е т и й э т а п. XX в. открывается вступлением кубинского освободительного движения в свой третий, пролетарский период. Как указывал В.И. Ленин, "нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться "ораву", в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы "Юпитера"¹. На Кубе, как и в России, оно имеет за собой вековую подготовительную предисторию - "историю не рабочего, не пролетарского, а "общедемократического", т.е. буржуазно-демократического освободительного движения..."². (Подчеркнутое нами у В.И. Ленина дано курсивом. - Прим. ред.) Такую же историю имеет и рабочая печать на Кубе; достаточно назвать хотя бы газеты: Кабальеро - "Эль Папель периодико де Ла Авана", Варелы - "Аванеро", Марти - "Патриа".

Первые рабочие организации появляются во второй половине XIX в., т.е. еще в недрах колонии. В этот же период активно распространяют идеи марксизма его первые пропагандисты Энрике Ройг и Сан-Мартин и Карлос Балиньо. Рабочее движение в то время делало лишь первые шаги, пролетариат оставался "классом в себе" и не вышел на историческую арену в качестве самостоятельной политической силы, гегемона освободительного движения. Это произошло после завоевания независимости и провозглашения в 1902 г. Кубинской буржуазной республики, когда скрытый ранее антагонизм буржуазии и пролетариата прорвался на поверхность и стал нервом всей общественной жизни "половинчатой республики" (1902-1958 гг.)

Хронологические рамки пролетарского периода на Кубе совпадают с эпохой борьбы против империализма, с эпохой перехода от капитализма к социализму, начатой Великим

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 100.

² Там же.

Октябрем в России. Передовой идеологией эпохи стал ленинизм. С ним связан на Кубе дальнейший прогресс ее передовой общественной мысли; более того, ее прогресс в современную эпоху мог совершаться не иначе, как на базе и в форме марксистско-ленинской мысли.

Важными вехами в истории этого периода на Кубе были годы 1925 (основание коммунистической партии, возникшей под непосредственным влиянием Октябрьской революции и ставшей боевым орудием ленинизма), 1933 (революционное ниспровержение диктатуры Мачадо и отмена в следующем году "поправки Платта"), 1953 (нападение на казарму Монкада), 1956 (высадка с судна "Гранма" и начало партизанской войны), 1959 (победа революции, свержение диктатуры Батисты, осуществление радикальных антиимпериалистических и буржуазно-демократических преобразований), 1961 (переращение революции в социалистическую). Навсегда вошли в революционную летопись кубинского народа имена Карлоса Балинью, Хулио Антонио Мельи, Рубена Мартинеса Вильены, Антонио Гитераса, Хесуса Менендеса, Хосе Антонио Эчеверриа, Франка Паиса, Камилло Сьенфуэгоса, Эрнесто Че Гевары и многих других.

Отметим некоторые существенные национальные особенности освободительного движения на Кубе, которые представляют интерес и в международном плане. Это, прежде всего, его развитие по восходящей линии, в сторону демократизации и радикализации в связи с происходившими в нем изменениями классового состава руководства и основных движущих сил.

О роли сословий и классов в освободительном движении и революциях на Кубе можно сказать следующее.

Первый этап отличался преобладанием в движении представителей привилегированного класса крупных землевладельцев, которые были еще "страшно далеки... от народа", более того, опасаясь повторения на Кубе негритянской революции в Гаити (1790-1803 гг.), многие из них относились с недоверием и даже с презрением к бесправному, "низше-

му" сословию негров-рабов. Однако "лучшие люди" из этого класса, преодолев узкоклассовые и расистские предрассудки, помогли "разбудить" народ, подняли его на первую в истории Кубы революцию 1868 г. И хотя она окончилась в 1878 г. компромиссным Санхономским миром, "миром без независимости" (А. Масео), ее уроки не прошли даром: она потрясла основы колониального режима, разбила оковы рабства, вооружила народ и новое поколение борцов за свободу драгоценным опытом революционной борьбы.

На втором этапе "шире стал круг борцов, ближе их связь с народом"¹. Кубинские революционеры-демократы во главе с Хосе Марти вошли в контакт с крестьянством и зарождавшимся пролетариатом. Освободительное движение приобрело подлинно народный и потому угрожающий характер не только для чужеземных, но и для местных угнетателей. В страхе перед народом привилегированные классы отошли от движения, встали на путь контрреволюционного либерализма. Марти и его партии пришлось выдержать упорную борьбу против автономистов, интегралов и аннекционистов, чтобы отстоять дело революции.

Размежевание либерализма и революционной демократии имело историческое значение для всего кубинского освободительного движения. Подобно тому, как в России "либералы 1860-х годов и Чернышевский", на Кубе автономисты 80-90-х годов и Марти были представителями "двух исторических тенденций, двух исторических сил"², в борьбе которых решался вопрос о судьбе новой революции. Для программы Марти были характерны "искренний", "цельный" демократизм с требованием республики, "прямая постановка вопроса о положении масс, о массовой борьбе, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, вера в их правоту, в их силу"³.

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 261.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 401.

Своего высшего размаха и по широте демократического состава участников, и по линии углубления радикализма освободительное движение достигает на пролетарском этапе, когда борьба кубинского народа против империализма США неразрывно сливается с борьбой за социализм и приводит к победе.

Другая отличительная особенность кубинского освободительного движения — ярко выраженная преемственность в его развитии, причем переплетение незавершенных задач с новыми (незавершенность буржуазно-демократических преобразований, задач антиимпериалистической борьбы, а также необходимость осуществления социалистической революции) создавало объективную основу для сосуществования и союза различных по своей классовой природе передовых идей и даже революционных потоков. Особенно это проявилось на третьем этапе, когда с передовых позиций выступали даже некоторые буржуазные мыслители, например, Э. Варона и М. Сангили. Было бы ошибкой причислить их к заурядным представителям официальной "профессорской" науки, реакционной идеологии и культуры. Еще более выдающуюся роль играл мартизм, который и на новом этапе не утратил своего боевого революционного значения. Заветы Марти легли в основу программы-минимум кубинских коммунистов, определили содержание целого этапа в социалистической революции на Кубе.

Нельзя не отметить такую интереснейшую особенность освободительного движения на Кубе, как органическую связь ее прогрессивной идеологии и философии с политикой, передовых идей с революционной борьбой. Каждый из этапов завершается натиском революционных бурь, которым предшествуют периоды "мысли и разума", т.е. идеологической подготовки: первый этап — креолизм и революция 1868 г.; второй — мартизм и революция 1895 г.; третий — марксизм-ленинизм и революция 1959 г.

Сила передового, а тем более революционного слова высоко ценилась на Кубе на любом из этапов ее освободи-

тельного движения. И эту оценку, пожалуй, лучше всего выразили революционер-демократ Х.Марти и марксист-коммунист Х.А.Мелья: "Бастiony идей надежнее каменных бастionов"¹. "Да сбудутся твои слова! Но было бы гораздо лучше иметь эти оба бастiona одновременно!"².

В унисон с ними звучат слова Ф.Кастро о том, что в настоящее время кубинцы, как никогда в прошлом, лучше вооружены не только оружием, не только "железом", но и мыслями и идеями³.

Кубинская философия и ее национальные особенности.

Научная периодизация истории передовой философской мысли Кубы имеет существенное значение при ответе на вопрос о том, что такое кубинская философия и каковы ее национальные особенности. Требуя учитывать национальное своеобразие, В.И.Ленин считал необходимым не ограничиваться простой констатацией того или много историко-философского явления и призывал "взглянуть на то, как однородные философские тенденции проявляются в совершенно различной культурной и бытовой обстановке"⁴.

Кубинская философия - такое же емкое понятие, как, скажем, английская, французская, немецкая или русская философия. История кубинской философии подчиняется общим законам развития философии как науки, что отнюдь не отрицает присущих ей специфических особенностей, обусловленных той своеобразной национальной и исторической почвой, на которой она зародилась и развивалась. Эпигонство было чуждо передовым кубинским мыслителям. Их величайшая историческая заслуга состояла в том, что творческим применением

---

¹ Хосе Марти. Избранное. М., 1956, стр. 164.

² Julio Antonio Mella. Ensayos Revolucionarios. La Habana, 1960, p.100.

³ "Granma", 11.X.1968.

⁴ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.18, стр. 317.

общих нотин передовой западноевропейской философии к конкретным условиям Кубы XIX в. они не только сделали серьезный вклад в развитие философской мысли и революционной борьбы своей страны, но и внесли национальный вклад в общую сокровищницу философского наследия и революционного опыта всего прогрессивного человечества.

Для Кубы характерно прежде всего то, что ее философия как самостоятельная наука зарождается лишь в 90-е годы XVIII столетия, т.е. с известным опозданием по сравнению со странами Западной Европы, где передовая философия к тому времени уже освободилась от униженной роли служанки богословия. Это объясняется такими историческими причинами, как общая колониальная отсталость Кубы, слабость ростков капитализма при преобладании и в базе и в надстройке кубинского общества докапиталистических отношений. Можно указать и на причины субъективного порядка, обусловленные религиозностью первых кубинских мыслителей, полученным ими образованием и воспитанием. Нельзя забывать и о том, что их колебания в философии и особенно компромиссность при определении ее отношения к религии явились прямым отражением практики того класса, к которому они принадлежали и интересы которого они выражали. А этот класс не отличался тогда особой решительностью и революционностью, свойственными молодой французской буржуазии в канун революции 1789 г.

В силу изложенных причин философская реформация на Кубе в первой половине XIX в. не приобрела такой остроты, как во Франции в XVIII в., где, по словам Маркса и Энгельса, "антитеологической, антиметафизической, материалистической практике должны были соответствовать антитеологические, антиметафизические, материалистические теории"¹. Для Кубы, как и ее метрополии Испании, были характерны "несомненные признаки компромисса между либеральными идеями XVIII в. и мрачными традициями эпохи кле-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 141.

рикального засилья"¹. Неудивительно, что первые креольские мыслители Кабальеро, Варела и Лус не покушались на религию и церковь, пытались примирить философское свободомыслие со своими религиозными взглядами. Только Марти и Варона открыто выступили против религии, потребовав отделения церкви от государства и школы от церкви. Существенной особенностью развития кубинской философской мысли XIX в. является своеобразная, свойственная именно ей национальная форма проявления общего закона борьбы двух основных партий в философии — материализма и идеализма, "тенденций или линий Платона и Демокрита"². Эта борьба в конечном счете выражала тенденции и идеологию враждебных классов кубинского колониального общества, патристических сил и сил колониализма, сил прогресса и реакции.

Развитие кубинской философии в XIX в. вовсе не представляло собой какого-то "мирного сосуществования идей" или "единого идеалистического потока", как это пытаются утверждать некоторые буржуазные историки философии. "...История идей, — писал Ленин, — есть история смены и, следовательно, борьбы идей"³. (Подчеркнутое нами у В.И.Ленина дано курсивом.— Прим.ред.) Партийность философии проявилась уже с самого ее возникновения в борьбе Кабальеро и Варелы против схоластицизма и особенно в критическом сражении Луса с философским эклектицизмом (спиритуализмом) Виктора Кузена, который попытались импортировать на Кубу братья Хосе и Мануэль Сакармас Гонсалес дель Валье. Кабальеро был на Кубе последним схоластиком, с точки зрения XVIII в., и ее первым "новым философом", с точки зрения XIX в. Варела и особенно Лус стали непосредственными учениками и кубинскими истолкователями Ф.Бэкона и Д.Локка. В силу изложенных выше причин материализм в философии

¹ Félix Varela. Cartas a Elpidio. Editorial de la Universidad de la Habana, 1944, t. I, p.6.

² В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 18, стр.131.

³ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 25, стр.112.

Варелы и Луса выступал не в ярко выраженном, так сказать, "чистом виде", а в значительной степени как тенденция, обремененная (как и философия их великих учителей-материалистов) теологическими и теистическими непоследовательностями вроде постулатов о существовании бога и души. Это не могло, в свою очередь, не предопределить известного своеобразия в проявлении общего закона борьбы двух партий в креольской философии: она не приобрела такого открытого противоборства материализма и идеализма, атеизма и теизма, как, скажем, во французской философии XVIII в.

Материалистическая тенденция еще более укрепилась в философии Вароны и Марти. Варона внес значительный вклад в окончательный разгром метафизики и спиритуализма. Несмотря на известное влияние позитивизма, он придерживался в основном линии естественнонаучного материализма¹. Такой же линии твердо держался и Марти, он решительно обратил свои взоры к материализму и революционному демократизму. Марти не стал до конца последовательным материалистом, но именно в его устах прозвучало открытое обращение к материалистической философии, окончательное утверждение которой связано на Кубе с марксизмом-ленинизмом.

Развитие прогрессивной философии и в особенности материалистических тенденций проходило на Кубе под благотворным влиянием передового естествознания. Процесс выделения из старой схоластической философии, претендовавшей "объять необъятное", естественнонаучных дисциплин (медицины, ботаники, физики, химии и др.) представлял, в сущности, одну из основных форм проявления материалистических тенденций в кубинской философии и науке. Поэтому союз прогрессивной философии и передового естествознания,

---

¹ Совершенно прав советский философ А.Р.Бургете, когда он критикует латиноамериканских буржуазных историков философии за то, что они не разграничивают естественнонаучный материализм и позитивизм (см.: "Философия обновления" в кн.: "Прогрессивные мыслители Латинской Америки". М., 1965, стр. 21).

возникший на Кубе с момента их зарождения, был для них obviously плодотворным и полезным.

На позициях естественнонаучного материализма стояли философ Х.А.Кабальеро, медики Томас Ромай и Карлос Финлай, натуралист Фелипе Позь. Показательно завещание Ф.Позя, в котором он открыто заявил о своей позиции: "Из меня сделали христианина, не спрашивая меня об этом; разум и философия сделали из меня материалиста"¹.

Революционизирующая роль передового естествознания не могла не сказаться на усилении материалистических тенденций в кубинской философии. Его благотворное влияние испытывали все передовые кубинские мыслители.

История прогрессивной домарксистской идеологии и философии Кубы, боевых традиций ее освободительного движения - составная часть революционного и культурного наследия кубинского народа, и они по праву могут служить предметом его национальной гордости.

Нынешняя социалистическая Куба - достойный наследник и продолжатель передовых идеологических и революционных традиций своего героического прошлого.

Действительно, без труда можно обнаружить между всеми поколениями передовых кубинских мыслителей и борцов революционную связь и преемственность. Она рельефно проявилась в праздновании на Кубе трех славных юбилеев - 100-летия революции 1868 г., 10-летия революции 1959 г. и, наконец, 100-летия со дня рождения В.И.Ленина. Эти празднества наглядно показали, что социализм на Кубе был итогом длительной борьбы кубинского народа за свою свободу и независимость, результатом трезвого учета внутренних, национальных и международных условий, а также творческого синтеза собственного революционного опыта со всеобщей истиной марксизма-ленинизма. Ф.Кастро в речи 22 апреля 1970 г. на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, заявил: "Надо сказать, что на

¹ "Bohemia". La Habana, 1966, N 52, p.92.

ход развития революционной мысли оказывали большое воздействие традиции нашей страны, история нашей страны, освободительная борьба, которую вела наша страна. И можно утверждать, что концепция, на которой основывалась революционная стратегия, приведшая к победе в 1959 году, была как раз соединением, сочетанием традиций, своеобразного конкретного опыта нашей страны и основных идей марксизма-ленинизма... Без учета традиций нашей страны и без понимания сути марксистского учения наш народ не смог бы сделать такого шага вперед, который он сделал. И наша страна не могла бы стать первым в Латинской Америке социалистическим государством. Страна, последней освободившаяся от испанского колониального ига, первой полностью освободилась от гнета империализма янки! Без Октябрьской революции 1917 года Куба не могла бы стать первым в Латинской Америке социалистическим государством... На наш революционный процесс оказывала воздействие революция Ленина, оказывали воздействие партия и государство, созданные Лениным" I.

Под знаменем ленинизма, под руководством своей коммунистической партии Куба уверенно строит новое общество.

I "Куба", 1970, июль, стр. 14-15.